

Постепенно удаляясь от концертного зала, они вдруг увидели нескольких юношей, которые, разговаривая, шли в их сторону.

И как раз когда они собирались разойтись с Цзян Чицю, один из юношей взглянул на него и произнёс слова благословения на местном диалекте V.

Если бы Цзян Чицю не бывал здесь раньше, он бы точно не понял, что сказал этот человек.

Увидев букет роз в его руках и Чжоу Цюйи рядом, юноша принял их за пару!

Поняв смысл сказанного, лицо Цзян Чицю мгновенно покраснело.

«Хорошо, что Чжоу Цюйи не понял», — подумал он инстинктивно.

Но едва группа юношей прошла мимо, и Цзян Чицю ещё не успел предложить Чжоу Цюйи пойти в один из ближайших баров, как услышал от стоящего рядом юноши:

— Чицю, они кажется приняли нас за пару.

Тон Чжоу Цюйи был очень спокойным, словно это не имело значения, но говорящий не знал, как это воспримет слушающий, и Цзян Чицю был сильно удивлён его словам.

Выражение лица Цзян Чицю мгновенно стало напряжённым, он взглянул на Чжоу Цюйи и инстинктивно спросил:

— Ты понимаешь, что они сказали?

— Да, — Чжоу Цюйи улыбнулся Цзян Чицю и продолжил, — я раньше жил в V некоторое время.

В этом мире было меньше ста стран, но каждая из них была очень большой.

И среди этих стран треть использовала тот же язык и письменность, что и A, поэтому связи были очень тесными. То, что Чжоу Цюйи раньше жил здесь, не было чем-то удивительным.

После этих слов атмосфера между Цзян Чицю и Чжоу Цюйи стала немного напряжённой.

Хотя Чжоу Цюйи выглядел так же спокойно, как и всегда, его сердце начало биться быстрее.

Хотя Чжоу Цюйи никогда никому не говорил об этом и даже сам не думал об этом намеренно, он хорошо понимал — ему нравится Цзян Чицю, и это больше, чем просто симпатия.

Раньше Чжоу Цюйи нравились произведения Цзян Чицю, а их встреча на мероприятии в Университете А можно было описать как любовь с первого взгляда.

Раньше Чжоу Цюйи не испытывал любви к кому-либо, но он не раз думал о том, что, встретив человека, который ему понравится, он будет очень активен и воспользуется этой возможностью.

Но сейчас... когда у него действительно появился человек, который ему нравится, мысли Чжоу Цюйи незаметно изменились. Он не хотел беспокоить Цзян Чицю и боялся, что из-за его отказа между ними возникнет дистанция.

Поэтому, увидев, что Цзян Чицю долго молчит, Чжоу Цюйи наконец с некоторым напряжением сказал ему:

— Чицю, ты... не думай об этом. Я... я просто хочу быть рядом с тобой, э... — обычно хорошо владевший языком Чжоу Цюйи в этот момент запнулся.

Хотя Цзян Чицю всегда считал, что его эмоциональный интеллект уступает интеллекту, он уже побывал в стольких мирах. Увидев выражение лица юноши, он сразу понял, о чём думает Чжоу Цюйи.

Но так же, как Чжоу Цюйи выбрал пока не быть слишком смелым, Цзян Чицю, у которого появились свои интересы, сделал вид, что не заметил его намёка.

Ведь по сюжету через год он должен был завершить своё задание.

Помолчав некоторое время, Цзян Чицю взглянул на бар на другой стороне улицы и повернулся к Чжоу Цюйи:

— Давай сначала пойдём туда, там кажется не так много людей.

— Хорошо... — в этот момент Чжоу Цюйи, казалось, снова стал собой, услышав слова Цзян Чицю, он кивнул и пошёл с ним к бару напротив.

Они сели за столик снаружи бара, Цзян Чицю заказал два блюда из морепродуктов, характерных для V, и они снова замолчали.

Цзян Чицю инстинктивно потрогал букет роз, лежащий на столе, а затем вдруг поднял голову и сказал Чжоу Цюйи:

— Чжуан Шаосю он...

Тон Цзян Чицю был немного неуверенным.

Услышав это имя, Чжоу Цюйи тоже поднял взгляд на Цзян Чицю.

Мужчина продолжил:

— То, что он сказал тебе раньше, не принимай близко к сердцу... Чжуан Шаосю с детства был приведён в семью Цзян старшим братом, и он не особо близок с другими членами семьи, можно сказать, я вырастил его.

Услышав это, Чжоу Цюйи спокойно кивнул.

Спокойный вид юноши резко контрастировал с агрессивными словами Чжуан Шаосю в памяти Цзян Чицю.

Желая немного улучшить отношение главного героя к Чжоу Цюйи, или, вернее, спасти немного доброго отношения Чжуан Шаосю, Цзян Чицю снова заговорил:

— Хотя у нас нет кровного родства, но как его дядя, я должен извиниться за его отношение к тебе. На самом деле Чжуан Шаосю не плохой человек, я надеюсь, вы сможете стать друзьями.

Цзян Чицю смотрел в глаза Чжоу Цюйи, его тон был очень искренним.

В этот момент Чжоу Цюйи, сидящий напротив, вдруг улыбнулся.

— Конечно, я не буду... — сказал Чжоу Цюйи Цзян Чицю.

Ненавидел ли Чжоу Цюйи Чжуан Шаосю? Кажется, немного.

Но сейчас это чувство исчезло вместе со словами Цзян Чицю.

Хотя он знал, что Цзян Чицю и Чжуан Шаосю были номинально дядей и племянником, Чжоу Цюйи давно понял намерения Чжуан Шаосю и считал его своим потенциальным соперником.

Но сейчас... слушая слова Цзян Чицю, он понял, что мужчина всегда считал Чжуан Шаосю племянником и членом семьи.

Чжуан Шаосю уже проиграл.

Смотря на проигравшего, Чжоу Цюйи, конечно, не злился.

В этот момент официант принёс блюда, которые заказал Цзян Чицю. Чжоу Цюйи, словно забыв о том, что говорил Цзян Чицю, и о своей предыдущей неприятной встрече с Чжуан Шаосю, улыбнулся ему и начал обсуждать еду на столе.

Чжоу Цюйи, настоящий гений, не врал, когда говорил, что приехал в V для участия в турнире и мероприятиях.

После ужина Чжоу Цюйи взял такси и вернулся в отель, где остановились преподаватели и студенты Университета А.

У Цзян Чицю в V было ещё несколько концертов, но он не спешил в следующий город.

После первого концерта он остался здесь и попросил сотрудников привезти некоторые вещи из его дома в А.

С зимних каникул Цзян Чицю думал о том, чтобы завершить ту старую композицию для гуциня. Он часто записывал свои идеи в приложении на телефоне, и теперь, после некоторого времени, он наконец завершил свою работу.

Изначально у него не было такого намерения, но после встречи с Чжоу Цюйи он вдруг захотел добавить новый инструмент в свой концерт.

Оригинальный хозяин тела с детства учился играть на пианино и достиг уровня «мастерства» в других инструментах. Но в глазах оригинала его уровень был достаточным для написания музыки, но не для сольного выступления на концерте.

Но Цзян Чицю был другим.

Цзян Чицю учился играть на этих инструментах в древнем мире, и хотя он давно не практиковался, но когда уровень мастерства достигает определённого уровня, он не исчезает полностью.

Поэтому на этой неделе, помимо репетиций своих стандартных композиций, Цзян Чицю снова взял в руки гуцинь, который давно не использовал.

Играя традиционные композиции А, он одновременно повторял свою завершённую композицию, пока не достиг мастерства.

Пока Цзян Чицю был занят, турнир Чжоу Цюйи также подошёл к финальному этапу за неделю.

Будучи гениальным персонажем, описанным в оригинальной новелле, этот турнир, собравший множество мастеров, не был для Чжоу Цюйи сложным испытанием.

Без сомнений, Чжоу Цюйи выиграл золотую медаль на этом турнире.

После окончания соревнований Чжоу Цюйи очень хотел покинуть отель и найти Цзян Чицю, но преподаватели и соперники из других стран не собирались его отпускать.

Поэтому, вынужденный оставаться в отеле из-за череды праздничных мероприятий, Чжоу Цюйи начал заниматься другими делами.

В оригинальной новелле Чжоу Цюйи, хотя и был другом главного героя, был персонажем с двойственной моралью. Иногда... его моральные принципы были не такими высокими, как люди могли бы подумать.

<http://bllate.org/book/15283/1353007>